

На спектаклях Хабаровского театра

Веселые, остроумные, с запоминающимися мелодиями спектакли театров музыкальной комедии всегда привлекают внимание зрителей. Гастроли Свердловского, Омского и Иркутского театров вызвали в свое время большой интерес трудящихся нашего города. В этом году новосибирцы познакомились с коллективом театра музыкальной комедии Хабаровска.

Репертуар этого театра разнообразен. В нем — лучшие советские и классические музыкальные комедии и оперетты.

Первые спектакли, показанные на гастролях, обнаружили и достоинства коллектива, и его недостатки. Хабаровский театр не молод — ему 29 лет, и, думается, разговор о его творческой деятельности надо вести без всяких скидок.

В труппе театра много молодежи. Ни в одном спектакле возраст актеров не противоречит создаваемым образам, и это весьма отрадное явление. Многие актерские работы в рецензируемых спектаклях заслуживают одобрения.

Привлекательный образ Шуры Азаровой в спектакле «Голубой гусар» создала заслуженная артистка республики Грибкова. Ее Шура — озорной, обаятельный корнет с хитрым взглядом и лукавой улыбкой. И хотя образ Шуры сложнее, Грибкова делает его своеобразно, показывая в Шуре-корнете существо этой девушки, ее характер. Актрисе не хватает юмора в сцене розыгрыша Ржевского, когда он разговаривает с Шурой-невестой. В этой сцене актриса утрирует речь, движения.

Менее удалась Грибковой Стелла в «Вольном ветре». Она как бы иллюстрирует отдельные стороны характера Стеллы, а не создает цельный образ волевой, горячо любящей девушки.

Разнообразно в трех спектаклях выступил заслуженный артист РСФСР Войнаровский, обладающий многими данными, столь необходимыми в музыкальной комедии, — легкостью, простотой, юмором. Поэтому так убедителен его Микки в «Вольном ветре», трогательный и непосредственный. Остро играет актер Стефана в «Цыганском бароне» — ловкого, предприимчивого слугу. Войнаровский имеет все возможности сделать интересным и образ Ржевского в «Голубом гусаре» — отчаянного, смелого во-яки, неутомимого весельчака.

Хорошим голосом и внешними данными обладает артист Закаткин. Очень наполненно и целеустремленно играет он Янко в «Вольном ветре». Зато его барон Баринкай мало чем отличается от Янко.

Музыкальна, легка, естественна способная актриса Симонова. Ее Пепита очень жива, изобретательна. Досадно, что, играя Жермон в «Голубом гусаре», Симонова усиленно стремится преодолеть присущую ей простоту, наделяет Жермон неестественными жестами и речью.

Отличаются остротой образы, созданные артисткой Пимейнок, обладающей хорошими комедийными данными. Мягко играет артист Энбе и моряка Фому («Вольный ветер»), и старого солдата Ивана («Голубой гусар»). Серьезна работа заслуженного артиста Узбекской ССР Рчеулова над образом Кутузова.

Можно говорить о положительных качествах многих других артистов, занятых в этих спектаклях. Но, странное дело, когда начинаешь анализировать виденные постановки, то прежде всего думаешь об отдельных актерских удачах, а спектакль в целом, художественное решение всего произведения, продиктованное столь богатыми возможностями жанра, вызывают самые противоречивые чувства. И первый вывод, который напрашивается, — что возможности отдельных актеров и коллектива в целом значительно больше, богаче, чем мы увидели в первых спектаклях.

Как это видно из программ, режиссером всех трех постановок — «Вольный ветер», «Голубой гусар» и «Цыганский барон» — является заслуженная артистка РСФСР Грибкова. В последнем спектакле есть, правда, постановщик — Митин. Надо прямо сказать, что Грибкова-режиссер часто подводит Грибкову-актрису.

Когда идет речь о решении спектакля, видишь, что режиссерский замысел подчас очень расплывчат, не конкретен, недостаточно раскрывает основные мысли произведений. До некоторой степени все три рецензируемых произведения перекликаются в решении основной темы: жаждущий свободы народ в «Вольном ветре», отважные гусары, бесстрашно защищающие честь родины в «Голубом гусаре», и, наконец, цыгане в «Цыганском бароне», тоже отстаивающие

свои права на свободу, хотя бы на то, чтобы жить там, где им хочется. Героическое начало массовых сцен, присущее в той или иной степени всем трем спектаклям, очень мало, а порой и поверхностно раскрыто режиссером.

Массовые сцены названных спектаклей статичны, лишены темперамента, конкретного характера, хотя они во многом должны предопределять успех постановок. Поэтому народ в «Вольном ветре» безволен, удалые гусары безлики, цыгане лишены национальной характеристики (речь идет о характерах, а не о костюмах и гриме). Не расставив главных акцентов в действии спектакля, режиссер зачастую идет по линии упрощенчества, комикования, обедняя многие образы, лишая их серьезности.

Так, не получил завершеного решения образ Ржевского. Актер имеет все данные сыграть его хорошо, однако в спектакле не выявлена героическая тема — тема лихого гусара Ржевского.

Слишком упрощенно решена в «Вольном ветре» вся сцена с Честером Фильдом. Она возрождает давно забытые приемы: показывать противников оглуленными. Сцена выпадает из спектакля, поскольку решена внешними приемами, без какой бы то ни было попытки создать образы живых людей.

Зулану, Карнеро, губернатору, управлющему в «Цыганском бароне» и самим либретто отпущено не так-то много ума, а режиссер сделал эти образы еще более примитивными, что опять-таки снижает замысел всего спектакля.

Не отбирая средства выражения, режиссер позволяет актерам пользоваться приемами, сомнительными в художественном отношении, что не может не отражаться на качестве спектаклей. Даже артист Войнаровский прибегает иногда к малохудожественным приемам, трюкачеству. Это есть и в «Вольном ветре», когда Микки помогает Пепите подметать пол, и, особенно, в «Цыганском бароне», когда Стефан—Войнаровский утрированно демонстрирует «ловкость рук», стаскивая зубами кольцо с пальца Миранеллы. Нарочито, искусственно звучат подчеркнуто искаженные слова — кюрица, кистрюля, лэс, Вэна и т.п. Это говорит о снижении требовательности режиссера и исполнителей, что особенно досадно, поскольку многие сцены и образы решены интересно.

Промахи и просчеты режиссуры произошли также от пренебрежения к элементарным требованиям сценического поведения. Часто актеры просто забывают об общении с партнером, поют зрительному залу, от чего сцены теряют цельность. Почти отсутствуют восприятие и оценка событий актерами. Пропевший свою партию исполнитель отходит в сторону, не принимая участия в дальнейшем действии. Не получает, например, должной оценки внезапное сообщение о том, что цыганка Саффи — дочь губернатора («Цыганский барон»).

Многие артисты театра обладают хорошими голосами. И сольные партии, и дуэты, и отдельные сцены звучат чисто и приятно. Правда, не всегда помогает актерам оркестр: группы инструментов в нем недостаточно собраны, звучат каждая в отдельности. Оркестр подчас плохо аккомпанирует солистам, расходится с хором. Надо заметить, что небольшая по составу группа хора имеет несколько певцов с резкими голосами, что нарушает стройность звучания.

Балетные номера всех спектаклей исполняются достаточно профессионально. Однако танцы поставлены без особой фантазии, в них много традиционно опереточного.

Мера и вкус в спектаклях музыкальной комедии приобретают особое значение. Здесь столько соблазнов нарушить их! К сожалению, оформление постановок Хабаровского театра не отличается вкусом. Художник Цибаровский находит выразительные решения отдельных сцен. Но, как и режиссера, его можно упрекнуть в том, что он не создает цельного образа всего спектакля. Каждый спектакль распадается на отдельные картины, да и в отдельных картинах вызывает порой беспокойство сочетание красок. Особую претензию хочется предъявить к качеству костюмов. Артисты в спектаклях часто одеты безвкусно, плохо.

Хабаровский театр музыкальной комедии имеет в своей труппе способных и одаренных актеров. Думается, что коллектив сможет преодолеть свои промахи и ошибки, сделать спектакли более целеустремленными по мысли и яркими по художественным достоинствам.

Л. ГРИГОРЬЕВА.